

№

24.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

30 августа.

1914 года

ГОДЪ XXXIX

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 3 раза въ мѣсяцъ 10, 20 и 30 чиселъ въ размѣрѣ 2 початныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемены по службѣ.

Опредѣленъ: на псаломщическое мѣсто къ церкви села Теодоровскаго, Астраханскаго уѣзда, окончившій курсъ Духовной Семинаріи **Петръ Горемыкинъ**, 18 августа.

Принятъ на службу: въ Астраханскую епархію съ опредѣленіемъ на *діаконское мѣсто* при Красноярскомъ соборѣ, протодіаконъ Якутскаго Свято-Троицкаго Каѳедрального собора **Антоній Поздняковъ**, 24 августа.

Утверждены въ должностяхъ: а) *законоучителя* вновь открываемой школы въ селѣ Бахтеміровскомъ, Астраханскаго уѣзда, мѣстный священникъ **Михаилъ Юштинъ**, 27 августа.

б) *церковныхъ старостъ:* Введенской церкви г. Астрахани, Астраханскій мѣщанинъ **Василій Ясыринъ**, 24 августа; церкви села Телячьяго, Красноярскаго уѣзда, крестьянинъ **Иванъ Монаховъ**, 26 августа.

Освобожденъ отъ священническаго мѣста Троицкой церкви хутора Гончарова, Царевскаго уѣзда, священникъ **Гурій Ивановъ**, за принятіемъ его на службу въ Саратовскую епархію съ опредѣленіемъ на священническое мѣсто къ церкви села Елшанки, Петровскаго уѣзда, 27 августа.

Отчисленъ отъ священническаго мѣста церкви села Быкова, Царевскаго уѣзда, священникъ **Веніаминъ Кузнецовъ**, съ опредѣленіемъ, безъ разрѣшенія въ священнослуженіи, на псаломщическую вакансію къ церкви села Лагани, Астраханскаго уѣзда, резолюціей Его Преосвященства 19 августа.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, псаломщикъ Іоанно-Златоустовской церкви гор. Астрахани Павелъ **Таранинъ**, 24 августа.

Объявлена благодарность Епархіального начальства, 22 августа, за пожертвованія: церковному старостѣ села Хошеутова, Енотаевского уѣзда, Ивану **Соколову** въ мѣстную церковь иконы, стоимостью въ 190 рублей, прихожанамъ села Селитренного, того же уѣзда, Аѳанасію **Пищухину** и Георгію **Дробужеву** на сооруженіи крестовъ на главы мѣстнаго храма, 850 рублей, прихожанамъ того же села Андрею **Анисимову** вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ **Пищухинымъ** въ томъ же храмѣ иконы въ 170 рублей и священнику той же церкви Іоанну **Нефедьеву** за расположеніе прихожанъ къ пожертвованіямъ; 26 августа, обществу села Каралата, Астраханскаго уѣзда, за пожертвованіе 5300 рублей на устройство придѣльныхъ иконостасовъ въ мѣстной церкви, мѣстному священнику Анатолію **Васильковскому** за расположеніе прихожанъ къ пожертвованію на означенный предметъ и Астраханскому купцу Ивану **Поскову** за дѣятельное участіе въ данномъ дѣлѣ.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе МѢСТЬ	По штату положено			Дождь для подсѣкаемаго лица	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православи. обоюго пола	Раскольник. обоюго пола	Расстояние верстъ отъ губерн. гор.
	Свщч.	Діак.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
Хут. Гончаровъ, Цар. у.	1	—	1	Цер.	659 р 80 к.	—	—	—	2450	978	600
С. Балыглеяхъ, Цар. уѣз.	1	1	1	Общ.	300 р	—	33 д.	33 д.	3999	394	553
С. Иванчугъ, Астрах. у. (двѣ вакансіи).....	2	1	2	Цер.	Пери. штат. 47 р 80 к.	—	—	66 д.	1818	—	38
С. Троицкомъ, Черн. уѣз.	1	—	1	Общ.	300 р	150 р	99 д.	—	1093	—	650
С. Быковъ, Цар. у.	3	1	3	Цер.	—	—	53 д. 2000 с.	53 д. 2000 с.	7220	692	550
Діаконскія											
Единовѣрческой церкви, г. Астрахани.....	1	1	1	Кларг. пособ.	150 р	—	—	—	223	6	—
Смоленской церкви г. Астрахани	2	1	2	Цер.	—	—	—	—	130	1	—
С. Нарынъ-Пескахъ, Цар. у.	1	1	1	Цер.	170 р	—	—	—	593	9	409
Псаломщическія											
Іоанно-Златоуст. г. Астр.	3	1	3	Церк.	—	—	—	—	4625	20	—
Гост.-Николаев. ц., г. Астр.	4	1	4	Цер.	—	—	—	—	1232	2	—
С. Чялгиръ, Черн. у. ..	1	—	1	Мис. Общ.	300 р	—	—	99 д.	272	—	250
Троицкой ц. г. Астрахани	1	1	1	Цер.	—	—	—	—	754	—	—
С. Троицкомъ, Чернояр. у.	1	—	1	Общ.	100 р	50 р.	99 д.	—	1093	—	650
С. Пришибъ, Енот. уѣз.	2	1	2	Общ.	100 р	—	—	66 д.	3919	81	218
С. Казанкъ, Царев. уѣз.	1	—	1	Цер.	200 р	—	—	—	201	14	600
С. Средне-Ахтуб., Цар. у. (Троиц. цер.).....	3	1	3	Цер.	100 р	—	66 д.	66 д.	8893	299	420

ОТДѢЛЬ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Святитель Іосифъ Убіенный—молитвенникъ о дарованіи побѣды царю *).

Среди документовъ, относящихся къ жизни и дѣятельности святителя Іосифа, митрополита Астраханскаго и Терскаго, принявшаго мученическую кончину въ Астрахани отъ сообщниковъ Степки Разина 11 мая 1671 г., сохранилась отписка его царю Алексѣю Михайловичу отъ неизвѣстнаго числа февраля мѣсяца 1662 г. объ отправленіи молебствій въ церквахъ соборной, монастырскихъ и приходскихъ гор. Астрахани и Астраханской епархіи, а также объ установленіи поста по случаю происходившей въ то время войны Россіи съ Польшею¹⁾).

Отписка Преосв. Іосифа является отвѣтомъ на особый указъ царя Алексѣя Михайловича, послѣдовавшей 4 февраля 1662 г. и разосланный во все епархіи Россіи. Сущность царскаго указа сводилась къ тому, что Алексѣй Михайловичъ вступилъ въ войну съ польскимъ королемъ Яномъ-Казимиромъ, указывая богомольцамъ своимъ: митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ, архимандритамъ, игуменамъ и всему освященному чину „соборне и келейно молити Всевышняго въ Троицѣ славиимаго Бога и Пречистую Богородицу и всехъ святыхъ“ о здравіи Царствующей Семьи, для чего приказалъ „пѣть молебны“ предъ св. литургіею, или послѣ: въ понедѣльникъ о соединеніи церкви, въ среду Богородицѣ „Воду прошедь“, въ пяттокъ „о побѣдѣ на супостаты“, постясь при этомъ и прося Бога, чтобы „Онъ святую восточную и апостольскую церковь соединилъ во едино, также и весь повсюду православный христіанскій родъ собралъ во едино“, а Царю „подаль бы многолѣтнее

*) Перепечатываемъ означенную статью достопочтеннаго автора изъ Моск. Вѣд. 5 авг. сего года № 181, гдѣ она помѣщена подъ другимъ заглавіемъ: „Какъ молились о дарованіи побѣды царю наши предки“. Измѣняемъ заглавіе съ согласія автора.

¹⁾ Отписка эта издана въ IV т. „Актовъ Историческихъ“ № 165 стр. 315—316 и перепечатана вами по черновому ея списку изъ бібліотеки Астр. кае. собора № 11; см. „Къ матеріаламъ для жизнеописанія святит. Іосифа Убіеннаго“. Кіевъ 1913. стр. 29—32 (отд. оттискъ изъ журн. „Труды Кіевской Дух. Акад. за 1912 г. кн. 12, и 1913 г. кн. 3.

здравіе, такожде и боярамъ, и всему христоролюбивому воинству, и на супостатовъ побѣду и одолѣніе, и возвысилъ бы державу царствія, и миромъ оградилъ, и исполнилъ всякія благодати, еже житію чловѣческому потребно“.

Во исполненіе царскаго указа Святитель Іосифъ писалъ Алексѣю Михайловичу, что онъ, богомолецъ царскій, въ соборной и апостольской церкви честнаго и славнаго Успенія въ гор. Астрахани по печатнымъ каноникамъ о томъ Божіи дѣль и государевомъ многолѣтнемъ здравіи Бога молить и молебны поеть, а всѣмъ православнымъ христіанамъ въ своей епархіи заповѣдуетъ поститься. Кромѣ того, — прибавляетъ Святит. Іосифъ, — онъ и по монастырямъ и по всѣмъ церквамъ молебны пѣть и поститься велѣлъ же, и въ епископію свою о всемъ о томъ по городамъ и закоулкамъ своимъ, противъ Великаго Государя указу, описать всѣмъ же, чтобы они такожде о государскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о соединеніи церкви, и о побѣдѣ на враги пѣли молебны и постились, и всѣмъ православнымъ христіанамъ такожде приказали поститься и Богу молити“.

Молебное пѣніе о соединеніи церкви, назначенное къ отправленію въ русскихъ храмахъ по понедѣльникамъ, издано еще по мысли патр. Никона ²⁾ около 1662 г. особыми книжицами и носитъ надписаніе: „Канонъ молебный къ Господу нашему Іисусу Христу о соединеніи вѣры православныя, освобожденіи же въ работѣ и во плѣненіи еретическомъ сущихъ и о разрушеніи христіанско-пенавищныя тѣхъ брани“.

Канонъ Богородицѣ въ среду „Воду прошедь“ печатался какъ и теперь печатается, въ большихъ требникахъ подъ заглавіемъ: „Канонъ молебный ко Пресвятой Богородицѣ, пѣваемый во всякой скорби душевнѣй и обстояніи“.

Какой канонъ положенъ былъ въ пятницу, изъ текста приводимаго документа не совсѣмъ ясно. Въ вышеназванныхъ молебныхъ книжицахъ есть два канона, относящіеся по содержанію къ побѣдѣ надъ супостатами. „Послѣдованіе молебнаго пѣнія, внегда царю ити на отмищеніе противу супостатовъ“ и молебное пѣніе ко Господу нашему Іисусу Христу, пѣваемое въ нужди церковнѣй, о умирненіи и соединеніи православныя вѣры, и освобожденіи отъ бѣдъ, належащихъ православнымъ

²⁾ Н. Глббенета—Историческое изслѣдованіе дѣла патр. Никона, ч. 2. Сиб. 1884. стр. 492-498.

отъ сопротивныхъ супостатовъ“. „Молебное пѣніе“ составомъ своимъ близко подходитъ къ „канону молебному“, положенному по указу 1662 года въ понедѣльникъ, при чемъ этотъ канонъ перѣдко даже и занимаетъ содержаніе изъ „молебнаго пѣнія“. Впрочемъ всего, это именно „молебное пѣніе“, отличавшееся большою торжественностью, совершалось по церквамъ въ пятницу каждой седмицы ³⁾. *Н. Пальмовъ.*

Думы и мысли сельскаго священника о церковно-школьномъ дѣлѣ предъ Всероссійскомъ Законоучит. Съѣздомъ.

(Окончаніе).

Чтобы не безчестилось духовенство и не поносилась Церковь, необходимо отношеніе членовъ причта къ трудамъ строго распределить не по усмотрѣнію настоятеля, что ведетъ къ сумятицѣ и разладу, а по указанію начальства, чтобы каждый членъ причта зналъ свои обязанности и труды и свято исполнялъ ихъ подъ наблюденіемъ и указаніемъ настоятеля и за неисполненіе ихъ непосредственно отвѣчалъ предъ начальствомъ.

Псаломщикъ, получающій вдвое менѣе діакона, трудится по веденію псаломничества и отиравленію богослуженія болѣе діакона. Діаконъ произноситъ только обычныя эктеніи, ведетъ меньшую часть псаломничества, или равную съ псаломщикомъ и больше не несетъ никакихъ трудовъ, что несправедливо и обидно. Полезно было бы для дѣла и самихъ о. о. діаконвъ, если бы они во имя долга справедливости и пользы Церкви Христовой пришли на помощь въ трудахъ священнику и псаломщику, принявъ на свои обязанности преподаваніе Закона Божія въ младнихъ отдѣленіяхъ школы, веденіе большей части, сравнительно съ псаломщикомъ, псаломничества, съ присоединеніемъ прихода-расходныхъ книгъ. Отрадно и спасительно было бы, если бы о. о. діаконы, въ свободное время отъ своихъ обязанностей, всегда помогали бы псаломщикамъ въ церковномъ клиросномъ и общепародномъ пѣніи.

Церковное пѣніе есть одно изъ могущественныхъ средствъ спасительнаго воздѣйствія на душу и сердце дѣтей и вообще всѣхъ людей.

³⁾ Экземпляры книжидъ „Молебное пѣніе“ и „Послѣдованіе молебнаго пѣнія“ сохранились въ Моск. Сеп. тип. бібліотекѣ подъ № 220 (четыре экз.).

Изяснять сіе излишне. Посему на обученіе пѣнію должно быть обращено серьезное вниманіе.

Если обученіе пѣнію въ школахъ будетъ возлагаться на учительницъ, физически слабыхъ, или на учителей, подавленныхъ учительскимъ трудомъ, или совѣмъ не будетъ преподаваться, то уличныя хулиганскія, растлѣвающія нравственность, пѣсни заполнятъ сердца и души невинныхъ дѣтей и тѣмъ оторвутъ ихъ отъ Церкви и увлекутъ въ погибель.

Нѣтъ организованнаго школьнаго пѣнія,—нѣтъ пѣнія и хороваго церковнаго. Въ храмахъ, на клиросѣ, часто поетъ одинъ псаломщикъ, повергая молящихся своею монотонностью въ разсѣянность и дремоту. Если и бываютъ изъ возрастныхъ прихожанъ пѣвчіе, то они не всегда являются къ богослуженію. Кромѣ того, пѣніе возрастныхъ, безъ дѣтей, не имѣетъ той мелодичности, музыкальной красоты и должнаго религіознаго обаянія на душу, какъ, пѣніе хора смѣшаннаго изъ возрастныхъ и дѣтей. Бываютъ попытки дѣтей учащихся по своему влеченію или по приглашенію священника законоучителя, становиться на клиросѣ для участія въ пѣніи и чтеніи, но псаломщики не занимающіеся въ школахъ по пѣнію, а посему не имѣющіе любви и влеченія къ дѣтямъ, не только не прилагаютъ никакого труда къ пріученію этихъ малютокъ любителей къ церковному пѣнію и чтенію, но своею холодною, а часто и грубыми замѣчаніями и укоризнами удаляютъ ихъ совершенно съ клироса. Огорченные дѣти болѣе уже не рѣшаются становиться на клиросѣ, хотя бы къ тому ихъ привлекали учащіе въ школахъ. Обыкновенно псаломщики въ свое оправданіе говорятъ, что дѣти имъ мѣшаютъ, задерживаютъ и затрудняютъ пѣніе своимъ неумѣніемъ и незнаемъ. Но какимъ бы то ни было пѣніе съ дѣтскими голосами, оно жизненнѣе, полнѣе, торжественнѣе и умильтельнѣе, чѣмъ пѣніе одного псаломщика, а въ особенности, съ плохимъ голосомъ.

Не вполне стройнымъ пѣніе дѣтей бываетъ только въ началѣ, а потомъ оно само собой скоро налаживается, переходя въ мелодичное. Пѣвчіе, изъ учащихся дѣтей-мальчиковъ и дѣвочекъ,—постоянно посѣщающихъ богослуженіе, будутъ неизмѣнными помощниками псаломщика въ пѣніи и чтеніи. Они же, составляя основу хора, послужатъ основою къ организованію общенароднаго пѣнія. Пріучаясь къ пѣнію подъ руководствомъ псаломщика, человѣка церковнаго, дѣти сами будутъ проникаться духомъ церковности и религіозности и тоже будутъ

вносить, въ свои семьи и среду народную, затѣмъ, по достиженіи совершеннолѣтія, создадутъ изъ себя хорошихъ пѣвцовъ и чтецовъ церковно-клироснаго пѣнія и чтеній. Если, по своей неподготовленности, псаломщики не въ состояніи организовать образцоваго хорового, по законамъ музыки, пѣнія, то простое, обычное псаломщическое пѣніе всегда могутъ, только не хотятъ.

Труды псаломщика никогда бы не пропали предъ Богомъ и Начальствомъ; они были бы оцѣнены и прихожанами. Кромѣ установленнаго вознагражденія за преподаваніе школьнаго пѣнія, имъ можно было бы испросить пособіе отъ церкви, а сіе послужило бы не малымъ подспорьемъ ихъ скудному бюджету. Нанять самостоятельнаго регента средствъ не имѣется въ церкви, а пособіе на то всегда можно найти. Прихожане вознаграждали бы псаломщиковъ-устранителей пѣнія своими даяніями, а начальство за усердіе переводило бы ихъ въ лучшіе приходы и предоставляло бы имъ высшія священно-церковно-служительскія должности.

Кто трудится негѣбно, тотъ самъ собою отъ постояннаго дѣланія развивается, обогащается полезными знаніями и умѣніями и незаметно для себя движется впередъ по лѣстницѣ своей служебной карьеры или предпріятія. Отъ постоянныхъ усердныхъ трудовъ и самъ крѣпитъ словомъ и духомъ, являя собою примѣръ полной увѣренности въ свѣтотъ и полезность своего труда, а также положительности и опредѣленности взглядовъ на вещи. Такой человѣкъ всегда найдетъ, что сказать и отвѣтить вопрошающему. Такого человѣка всѣ люди цѣнятъ и уважаютъ.

Всякій добросовѣстный труженикъ не будетъ забывать ни Богомъ, ни начальствомъ, ни тѣми лицами, коимъ онъ служить. Имя его внесется въ книгу жизни временной и вѣчной, какъ человѣка достойнѣйшаго награды.

У чиновниковъ существуетъ строгое подраздѣленіе труда для каждаго служащаго съ безирекословнымъ подчиненіемъ младшаго старшему, а потому тамъ не можетъ быть пререканій и опущеній по службѣ. Тамъ каждый отвѣчаетъ за свой трудъ и не желающій трудяся не терпится. Тѣмъ большее усердіе къ трудамъ, порядокъ въ нихъ и братская подчиненность младшаго старшему должны существовать у духовенства, призваннаго быть свѣточемъ жизни.

Если мы не будемъ трудиться единодушно и мирно для Церкви, школы, паствы и государства, то насъ, какъ нерадивыхъ, вытѣснятъ болѣе трудящіеся, усердные и развитые люди, но только другого направленія, взглядовъ и убѣжденій, а отъ сего самое наше дѣло просвѣщенія народа, въ силу необходимости, отъимется отъ насъ, какъ отъ людей, неоправдавшихъ своего назначенія.

Лѣнивые и безпечные члены причта слывуть среди мірянъ за некудышниковъ и даже липшихъ, почему и не пользуются должнымъ уваженіемъ и почтеніемъ отъ прихожанъ. Ими всѣ тяготятся, всѣ на нихъ ропшутъ и негодуютъ и чрезъ нихъ злословятъ и все духовенство.

Нужно радоваться и дорожить тѣмъ, что народъ, пока хранящій вѣру и благочестіе, идетъ къ намъ съ полнымъ довѣріемъ, неся нужду духовную и тѣлесную. Долгъ всѣхъ членовъ причта свято обслуживать всѣ нужды народныя день и ночь, служба его спасенію и въ храмѣ, и въ школѣ, въ приходѣ и во всякомъ мѣстѣ.

По нерадѣнію нашему можетъ прекратится движеніе и стремленіе народное къ намъ, тогда порвутся и нити, связующія намъ съ народомъ. Народъ оторвется отъ насъ, отъ Церкви и жизни Божіей, упадетъ въ нечестіе и беззаконіе, тогда наступитъ для насъ и всего челоуѣчества поистинѣ неутѣшный плачь и горе. Но до сего не дай, Госноди, дожить намъ!

Свящ. Александръ Гордѣевъ.

Изъ села Пришиба, Енотаевского уѣзда.

Къ приходу Пришибинской Покровской церкви причислены два хутора подъ названіями: „Козинка“ и „Пасторскій“, численностью первый 60 дворовъ, а второй 70,

Хуторъ „Козинка“ расположенъ на противоположной отъ села Пришиба луговой сторонѣ Волги, въ 10 верстахъ, а хуторъ „Пасторскій“ на горной сторонѣ Волги, въ 7 верстахъ. На пути отъ села Пришиба къ хуторамъ по займищу протекаетъ рѣка „Боберь“, которая во время половодья служитъ большимъ препятствіемъ къ сообщенію хуторскихъ прихожанъ съ селомъ Пришибомъ, гдѣ находится церковь. Для жителей же хутора „Козинка“ кромѣ того р. Волга массу неудобствъ въ сообщеніи представляетъ, особенно ранней весной, когда чрезъ Волгу

прекращается зимній путь. Жители означенныхъ хуторовъ, въ виду указанныхъ причинъ, по долгу не бывають въ селѣ Пришибѣ за церковнымъ богослуженіемъ и остаются безъ пастырскаго воздѣйствія; многіе е исполняютъ христіанской обязанности по нѣсколько лѣтъ и остаются безъ исповѣди и св. Причастія. Такимъ образомъ „Козинка“ предоставляетъ весьма удобную почву для насажденія сектантскихъ лжеученій. И дѣйствительно, на хуторъ этотъ часто прѣзжали лжеучителя Еліазаръ заръ Харинъ и Самисонъ Дружининъ, которые устраивали тамъ собранія и творили разныя ложныя знаменія и чудеса съ цѣлью привлечь къ себѣ болѣе послѣдователей. Съ поступленія моего въ приходъ, я обратилъ вниманіе на религіозно-правственное состояніе жителей означенныхъ хуторовъ, сталъ посѣщать ихъ въ воскресные и праздничные дни, служилъ всенощное бдѣніе и часы, въ зимнее время въ крестьянскихъ домахъ, а лѣтомъ—на открытомъ воздухѣ. Весною 1912 года мною было предложено хуторянамъ „Козинки“ пріобрѣсти отдѣльный домъ, въ которомъ можно было-бы устраивать религіозно-правственные чтенія и совершать церковныя службы. Жители отнеслись къ этой мысли весьма сочувственно и согласились пріобрѣсти предложенный домъ. Начался сборъ пожертвованій и Совѣтъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства также отпустилъ на означенный предметъ изъ своихъ средствъ 60 руб. Осенью 1912 года домъ былъ купленъ въ селѣ Никольскомъ; съ доставкой и перестановкой онъ стоилъ 700 руб. Была пріобрѣтена и необходимая церковная утварь, какъ то: иконы, подсвѣчники, а также 3 колокола, вѣсомъ около 5 пудовъ. На все израсходовано 1200 рублей. Приведя все въ порядокъ, причтъ обратился къ Преосвященнѣйшему Епископу Теофану съ просьбою разрѣшить служить часы и всенощное бдѣніе въ молитвенномъ домѣ. Резолюціей отъ 29 ноября 1912 года Преосвященнѣйшій Теофанъ разрѣшилъ вести чтенія и совершать церковныя службы.

Жителямъ хутора „Пасторскій“ весной 1913 года, я также предложилъ пріобрѣсти молитвенный домъ, какъ и на хуторѣ „Козинка“. Они согласились; на собранныя деньги построенъ новый домъ, на пріобрѣтеніе котораго Совѣтъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства пожертвовалъ 50 руб. Пріобрѣтена необходимая церковная утварь и колоколь въ 2н пуда 15 фун. Всего израсходовано 500 руб. Хотя церковныя службы и совершались въ означенныхъ хуторахъ, но удовлетворить прихожанъ

въ необходимыхъ духовныхъ нуждахъ, а именно въ св. причащеніи не было возможности. А посему и случалось, что малыя дѣти на хуторахъ почти все умирали безъ св. причащенія. Чувствовалась крайняя нужда въ совершеніи Божественной литургіи. Желая притти на помощь жителямъ хуторовъ Козинки и Пасторскаго въ удовлетвореніи ихъ религиозныхъ потребностей, причтъ вошелъ съ ходатайствомъ предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи служить божественную литургію, каковое резолюціей Преосвященнѣйшаго Филарета отъ 25 мая сего года и удовлетворено.

Получивъ разрѣшеніе и св. антимишь, я 27 іюня вмѣстѣ съ псаломщикомъ Курбатовымъ отправился на хуторъ Козинку для служенія божественной литургіи. Вечеромъ этого числа отслужилъ вечерню и объяснилъ молящимся, что завтра будетъ отслужена литургія, за которой могутъ причащать младенцевъ и взрослыхъ больныхъ. Въ бесѣдѣ послѣ вечерни объяснилъ имъ святость и важность св. причащенія. Утромъ 29 іюля совершена была утренняя и затѣмъ начался звонъ къ первой литургіи. Молящихся собралось очень много, приведены и принесены были младенцы. Съ глубокимъ вниманіемъ все слушали божественную литургію, у многихъ на глазахъ показались слезы при пѣніи „Херувимской пѣсни“ и „Тебѣ поемъ“. Вмѣсто запричастнаго стиха мною сказано было поученіе на слова Спасителя „Наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будетъ поклоняться Отцу“ Іоан.: 4; 21. Въ поученіи я разъяснилъ значеніе храма въ жизни православныхъ христіанъ и приглашалъ всехъ посѣщать его усердно и неопустительно. Молящіеся были очень рады, что сподоблясь услышать служеніе божественной литургіи, благодарилъ Преосвященнѣйшаго Епископа Филарета за данное имъ разрѣшеніе и совершили о его здоровіи молебное пѣніе.

На хуторѣ Пасторскомъ 13 іюля также служилъ божественную литургію и причащалъ младенцевъ.

Дай Господи, чтобы св. евангеліе было проповѣдано во всехъ мѣстахъ и наполняло сердца окаменѣлыхъ людей свѣтомъ своего божественнаго ученія.

Священникъ *Іоаннъ Москаленко.*

Доблестный астраханецъ.

Въ газетѣ „Рѣчь“ напечатано: „Доблестно погибъ отъ смертельной раны въ голову полковн. Граниковъ, командиръ одного, отличившагося полка, который геройски сдержалъ натискъ цѣлой германской дивизіи“.

Александръ Александровичъ Граниковъ пользовался большимъ авторитетомъ среди офицеровъ и уваженіемъ солдатъ. Рассказываютъ, что во время боя подъ Гумбиненомъ, одна наша артиллерійская бригада заняла такую позицію, съ которой очень удачно открыла огонь по 14-му германскому корпусу. Этотъ корпусъ былъ совершенно разбитъ. На выручку къ нему пришла нѣмецкая артиллерія, которая открыла отвѣтный огонь по нашей бригадѣ. Огонь нѣмецкой артиллеріи обрушился всецѣло на одну батарею. Въ теченіе получаса были убиты все офицеры этой батареи и половина нижнихъ чиновъ, но оставшіеся въ живыхъ солдаты не отступали ни на шагъ, продолжая исполнять свои обязанности. Только послѣ того, какъ командующій арміей отдалъ приказъ, отодвинулась пострадавшая батарея“.

Покойный А. А. Граниковъ былъ сынъ діакона астраханской епархіи. Обучался въ мѣстномъ духовномъ училищѣ. Тамъ онъ почувствовалъ сильное влеченіе къ военной службѣ и съ 20-ю копѣйками въ карманѣ пробрался въ Москву въ юнкерское училище. По окончаніи курса, онъ отправился въ 1876 году въ русско-турецкую кампанію. Здѣсь за выдающуюся храбрость получилъ саблю въ золотой оправѣ съ надписью „за храбрость“. Въ русско-японскую войну въ огнѣ сраженія получилъ рану въ ногу и произведенъ въ полковники.

Въ умственномъ и нравственномъ отношеніи герой этотъ былъ незауряднымъ человѣкомъ и офицеромъ. Отличался глубокою начитанностью, глубокимъ знаніемъ всѣхъ выдающихся произведеній русской литературы, знакомствомъ съ лучшими философско-религіозными сочиненіями и вообще философскимъ складомъ ума. Былъ прикосновененъ и къ поэзіи и къ живописи: не дурно писалъ стихи и прекрасно рисовалъ.

Въ нравственномъ отношеніи полк. Граниковъ оставилъ по себѣ въ высшей степени свѣтлую память. Это былъ человѣкъ рѣдкостной доброты. Онъ оказывалъ дѣятельную помощь нуждающимся, насколько могъ, особенно множеству своихъ родственниковъ. Онъ, напримѣръ, при-

нималъ живое участіе въ судьбѣ своихъ племянниковъ, которымъ на свои средства далъ высшее образованіе.

— Миръ праху твоему и вѣчная память тебѣ, доблестный воинъ Христовъ. Господь да сопричтетъ тебя къ лику святыхъ мучениковъ!

Погрѣбеніе происходило въ Астрахани 31 августа.

Пожертвованія на нужды войны.

Причты вѣхъ пяти церквей слободы Николаевской и селъ Слободки и Молчановки, движимые патріотическимъ чувствомъ, единодушно рѣшили на все время войны Россіи съ Германіей и Австріей отчислять по 3% съ братскихъ доходовъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ и вообще на нужды войны.

Свящ. Н. Михайловъ.

УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ

для церковно-приходскихъ школъ (по программѣ 1911 г.) и другихъ начальныхъ училищъ. Съ 2 картами и мног. рисунк. Въ книгѣ помѣщены конспекты уроковъ въ I отдѣл. и заданія для самостоятельныхъ работъ въ II и III отдѣл. Изложеніе точное и ясное.

Отзывъ журн. „Законоучитель“ (1914 г. № 28): „Книга можетъ быть рекомендована, какъ пособіе при прохожденіи курса Закона Божія, полезное не только для учащихся, но и для начинающаго законоучителя.

Цѣна 30 коп., въ перепл. 35 коп. При требованіи не менѣе 30 экз. за пересылку не платятъ. Заказы адресовать: *Выслати* Кубанской обл. свящ. Н. Михайлову.

Отъ Астраханскаго Епархіального Историко-Археологическаго Комитета.

Состоящій подъ покровительствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета Епископа Астраханскаго и Енотаевского „Астраханскій Историко-Археологическій Комитетъ“ обращается къ о.о. настоятелямъ церквей Епархіи съ покорнѣйшею просьбою доставить въ Комитетъ списки имѣющихся во вѣранныхъ имъ церквахъ предметовъ перковной старины какъ то:

1) *Иконъ* (антиминсовъ, хоругвей складней, стѣнныхъ изображеній и росписей, картинъ, портретовъ гравюръ).

2) *Крестовъ* (выностныхъ, престольныхъ, натѣльных).

3) *богослужебныхъ сосудовъ* и вообще предметовъ *церковной утвари* (дарохранильницъ, дароносицъ, лампадъ, паникадилъ, аналоевъ, ковшей и проч.).

4) *книгъ печатныхъ* (Евангелій, служебниковъ, требниковъ и вообще книгъ церковной и гражданской печати).

5) *рукописей* (грамотъ, указовъ, синодиковъ, лѣтописей и т. под.).

6) древнихъ надгробныхъ памятниковъ иконостасовъ и т. д.

Желательно имѣть хотя краткое описаніе каждаго предмета или, по крайней мѣрѣ, болѣе или менѣе выдающіяся изъ нихъ, а если возможно, то и ихъ фотографическіе снимки съ указаніемъ, смотря, конечно, по роду описываемаго, его размѣра, вѣса, матеріала и т. д., а въ свѣдѣніяхъ о книгахъ — мѣсто ихъ напечатанія съ точною передачею имѣющихся на тѣхъ или другихъ предметахъ подписей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ проситъ оо. настоятелей отмѣтить, какіе изъ указываемыхъ или въ спискахъ предметовъ могли бы быть безъ ущерба для церкви отданы на храненіе въ имѣющей открыться въ г. Астрахани церковный Музей.

За справками и съ перепиской Комитетъ проситъ обращаться по слѣдующему адресу: г. Астрахань, Епархіальное женское училище.

КОМИТЕТЪ.

МОСКОВСКАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ Н. Н. ШЕПЕЛЕВА

Астрахань, у Воздвиженскаго моста на Кутумь, д. бывш. Рослякова
рядомъ со слѣдственной камерой.

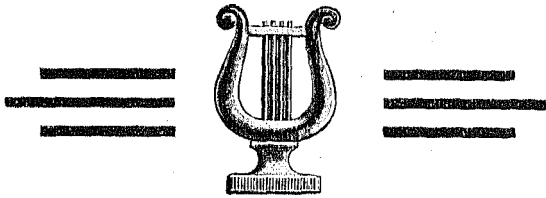
Принимаются заказы на иконостасы и кіоты съ
иконами Московской работы и безъ иконъ,
золоченые, эмалевые и дубовые престолы,
жертвенники, свѣчные ящики и шкафы-ризницы.
Золоченіе главъ и крестовъ производится
на янтарное масло.

Новость. Деревянное золоченое и эмалевое
облаченіе на престолы и жертвенники.
Имѣется большой выборъ рисунковъ разныхъ
стилей и на разныя цѣны. Всѣ работы выпол-
няются подъ личнымъ наблюденіемъ добросовѣ-
стно и къ назначенному сроку.

По соглашенію допускается разсрочка
платежа.

Выполненныя въ моей мастерской работы можно
видѣть во многихъ церквахъ г. Астрахани, а также
и въ уѣздахъ. Имѣю много благодарностей.

Адресъ для телеграммъ: *Астрахань иконостаснику
Шепелеву.*

ДИРА

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной
Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ И ПЛАСТИНОКЪ

Разнообразнѣйшій выборъ пластинокъ

Духовнаго пѣнія

Знаменитыя концертныя

ПИАНИНО СМИДТА ВЕГЕНЕРА

Лучшія изъ существующихъ — Единственныя, вполне замѣ-
няющія рояль. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяць.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ
возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобрести
эти чудныя пианино.

ДЕШЕВЫЯ ПИАНИНО

въ 350 и 400 рублей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ

окончательно уничтожаетъ прокатъ — Теперь пианино до-
ступно всѣмъ!

Колокольные заводы Поволжья
Бр. ПРИВАЛОВЫ

въ Н.-Новгородѣ, Канавино

фирма существ. съ 1817 года.

Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до
300 пуд. и на заказъ изъ высшихъ сортовъ мѣди
и англійскаго олова отъ 10 ф.—1000 пуд.

Гарантія за благозвучность и прочность
колоколовъ.

*Доставка ихъ по ж. дорогамъ и поднятие на колокольни
за счетъ завода.*

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА

*Благодарственные отзывы и высшія наг-
рады на выставкахъ.*

Поставщики Епарх. складовъ г.г.—Симбирска,
Самары, Вологды, Перми и Оренбурга.

Требуйте бесплатно прейсъ-куранты и проспекты.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя вѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Святитель Іосифъ Убіенный—молитвен-
никъ о дарованіи побѣды царю.—Думы и мысли сельскаго священника о церковно-
школьномъ дѣлѣ предъ Всероссійскомъ Законоучительскимъ Съездомъ.—Изъ села
Пришиба, Ептаевскаго уѣзда.—Доблестный астраханецъ.—Пожертвованія на нужды
воины.—Объявленія.

Приложеніе: Нагорная проповѣдь Христа Спасителя.

Редакторъ *Иванъ Лютинскій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Паровая Губернская Типографія.

**НАГОРНАД ПРОПОРѢДЪ
ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ**

СВ. П. V—VII ГЛ.

ЭКЗЕГУСТИЧЕСКОЕ ИЗСЛЕДОВАНИЕ.

**ЕПИСКОП ИИНОКЕНТІА
(КРЕМЕНСКАГО)**

АСТРАХАНЬ
Паровая Губернская Типографія.
1914.

пателямъ опредѣлить, кого пужно считать таковымъ. Здѣсь Спаситель прежде всего поставляетъ во главѣ общую заповѣдь: „любите враговъ вашихъ“. Для христіанина не должно быть враговъ и недруговъ: для его любящаго сердца все должны быть дорогими друзьями и братьями. Кто отказывается въ любви врагу, или же мнитъ, что онъ вправѣ отказать ему въ ней, тотъ еще не знаетъ,—что такое *любовь къ ближнему*, тотъ еще не узналъ истиннаго значенія заповѣди, провозглашенной закономъ. Онъ дѣлаетъ разницу между людьми, которой не позволяетъ себѣ Отецъ Небесный. Онъ держитъ свою любовь въ границахъ, въ которыхъ истинное содержаніе ея не можетъ осуществиться. Для гражданъ небеснаго царства нѣтъ никакихъ границъ между различными народами и государствами, но царство небесное должно, подобно закваскѣ, постепенно проникать въ сердца всехъ людей, и какъ сѣть, брошенная въ море, вмѣщаетъ въ себѣ рыбъ всякаго рода и породы, такъ и царство небесное должно принимать въ свое нѣдро различнѣйшіе народы земли. Въ этомъ назначеніе небеснаго царства. А чтобы это назначеніе было выполнено, тѣ члены небеснаго царства, которые избраны изъ еврейскаго народа, какъ соль земли, должны позабыть издревле укоренившуюся ненависть своего народа ко всемъ чужеземнымъ народамъ, а также не позволять оную и среди своихъ единомышленниковъ. Само собою понятно, что здѣсь разумѣется не произвольная склонность, не любовь естественная, но любовь религіозно-нравственная, которая охотно и радостно дѣлаетъ добро и врагу, не смотря на все произвольное отвращеніе. Отъ этой религіозно-нравственной любви чадъ Божиихъ по отношенію къ ихъ врагамъ Спаситель требуетъ, чтобы она благословляла врага, благодѣтельствовала ему и молилась за него. Кто не примѣтитъ въ этихъ словахъ выразительнаго постепеннаго усиленія мысли, съ какимъ предшествующее усиливается чрезъ послѣдующее? Чрезъ что вся рѣчь получаетъ прекраснѣйшимъ образомъ округленную форму. Ближайшее выполненіе этой любви ко врагамъ проводится по тремъ ступенямъ, которыя отъ высшаго въ словѣ и дѣлѣ приводятъ къ настроенію. Эти слова Христа живо напоминаютъ 22 ст. съ его усиленіемъ гнѣваться, бранить, проклипать. Чѣмъ выше поднимается злоба, чѣмъ энергичнѣе и сильнѣе выступаетъ она противъ христіанина, тѣмъ большая сила любви должна обнаруживаться, возрастать и укрѣпляться въ немъ, тѣмъ мужественнѣе долженъ онъ побѣждать зло добромъ.

„Благословите кленущія вы!“ гласить первое требованіе. Такимъ образомъ, если враги ваши будутъ раздражать васъ злыми, враждебными словами, если надъ вами станутъ смѣяться, зложелательствовать, проклинать, то не позволяйте себѣ съ своей стороны поносить ихъ злыми словами, а протвоставляйте слова любви и мира брани и поношенію: благожелайте имъ, благословляйте ихъ. Раньше Христосъ сказалъ: кто проклинаетъ брата своего, своего соотечественника, тотъ повиненъ адекому огню; здѣсь Онъ показываетъ, что гражданинъ небеснаго царства точно также не можетъ проклинать и врага своего, а долженъ быть постоянно готовъ отвѣтить на проклятіе врага благословеніемъ. Еслибы рѣчь шла здѣсь *только* о частной враждѣ между соотечественниками, то мы уже ранѣе имѣли-бы изрѣченіе болѣе сильное, чѣмъ настоящее, именно, изреченіе 39 стиха: „если кто-ниб. ударитъ тебя по правой щекѣ, то подставь ему и другую“.

„Добро творите ненавидящимъ васъ!“ говорится далѣе. Это уже большее требованіе, болѣе затруднительная обязанность, такъ какъ легче произнести слово, нежели совершить дѣйствіе. Отвѣтъ дружественными словами можетъ еще не имѣть значенія безъ испытанія на дѣлѣ. Итакъ, гдѣ слова благословенія не достаточно, (а это бываетъ постоянно), тамъ идите далѣе къ дѣлу противъ дѣла: дѣлайте добро тѣмъ, которые ненавидятъ васъ, которые являются вашими врагами въ продолжительной дѣятельности (что болыне, нежели единичное проклятіе).

„Молитесь ²¹⁷⁾ за творящихъ вамъ напасть ²¹⁸⁾ и изгоняющихъ вы!“ такъ гласить послѣднее и труднѣйшее требованіе. Ибо если гражданинъ небеснаго царства, не смотря на произвольное отвращеніе къ врагамъ, сможетъ настолько побѣдить себя, что станетъ благословлять ихъ словами и дѣлать имъ добро, то все-таки молиться за нихъ онъ будетъ въ состояніи не прежде, чѣмъ изъ его сердца исчезнетъ послѣдній остатокъ отвращенія и нерасположенія къ нимъ. Это послѣдняя и высшая степень нравственной свободы, къ какой долженъ стремиться гражданинъ небеснаго царства. Это труднѣйшее и послѣднее испытаніе чистаго настроенія любви, безъ которой самое благословеніе и благодѣяніе предъ Богомъ не были-бы, или не оставались-бы любовью. Даже пристыженіе врага благодѣяніемъ еще очень можетъ быть лицемернымъ поступкомъ гордаго фарисейскаго самооправданія или высокомерія, тѣмъ или инымъ видомъ сладкой мести. Но

любовь исключаетъ лицемеріе, и ходатайственная молитва исключаетъ гордое самооправданіе. Кто можетъ молиться за врага, тотъ любить его истинно на самомъ дѣлѣ, ибо молиться за враговъ значитъ оставаться вѣрными любви ко врагамъ даже и тамъ, гдѣ ничей глазъ не можетъ проникнуть въ наши тайны, гдѣ мы предстоимъ Богу такими, какъ есть. Это переходитъ въ то сокровенное, о чемъ будетъ рѣчь дальше въ VI главѣ, это возводитъ къ слѣдующему тотчасъ слову объ Отцѣ Небесномъ, Который желаетъ видѣть въ сердцахъ Своихъ дѣтей такую любовь, какой любитъ Онъ! Высочайшій примѣръ и образецъ любви мы имѣемъ во Христѣ. Онъ благословлялъ тѣхъ, которые носили Его, благословлялъ среди даже бранныхъ воплей; Онъ оставался твердымъ въ благодѣяніяхъ и врачеваніяхъ противъ всякой вражды; Онъ открыто молился за злодѣевъ въ то время, когда они причиняли Ему величайшее зло, такъ же, какъ прежде Онъ всю жизнь молился за нихъ предъ Отцомъ Своимъ втайнѣ. Псал. XXXIV, 12-14. СѦИИ, 4.

Впрочемъ законъ о любви всеобъемлющей извѣстенъ былъ и ветхозавѣтнымъ праведникамъ, а также и язычники иногда говорили о любви ко врагамъ. Но Христосъ не ограничиваетъ проявленіе любви отдѣльными случаями или примѣрами, какъ это дѣлается въ В. Завѣтѣ (Исх. XXIII, 4; Притч. XXV, 21-22), но любовь къ каждому, даже ко врагамъ, дѣлается обязательною основою нашихъ мыслей, дѣйствій и вообще поведенія. Точно также Спаситель не внушаетъ только, какъ язычники, съ высокомернымъ, гордымъ равнодушіемъ относиться ко врагамъ, которые насъ встрѣчаютъ, но обнаруживать къ нимъ участіе и своею любовію побѣждать ихъ враждебность въ отношеніи къ намъ.

Итакъ въ разсмотрѣнныхъ стихахъ сквозитъ горячая любовь Господа, и чѣмъ даль е, тѣмъ болѣе. Его первое слово касается тѣхъ, кого мы считаемъ врагами, второе—тѣхъ, кто высказываетъ свою вражду поносными словами, третье—къ тѣмъ, въ которыхъ вражда укоренилась и превратилась въ сильную ненависть, четвертое—къ тѣмъ, которые доказываютъ свою ненависть дѣлами. Но чѣмъ сильнѣе выступать противъ христіанина вражда, тѣмъ мужественнѣе долженъ онъ побѣждать зло добромъ; противъ проклятія его любовь должна превратиться въ благословеніе, противъ ненависти—въ дѣланіе добра, противъ оскорбленія и преслѣдованія—въ ходатайственную молитву. Любовь и ходатайственная молитва представляютъ здѣсь первое и послѣднее изъ того,

что предложено Господомъ,—благословеніе и дѣланіе добра занимаютъ средину между ними.

Высказывая евангельскую заповѣдь о любви ко врагамъ, Христосъ Спаситель дѣлаетъ обязанность этой любви наглядною для слушателей чрезъ указаніе на долготерпѣніе и благодѣтельность Божию и одинаковое достоинство нашей природы. „Любите вашихъ враговъ,—говоритъ онъ,—да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ“ (Мѡ. V, 45) т. е. безъ различія заслугъ и достоинства²¹⁹). Образъ отеческой, божественной благодѣтельности и милосердія Господь намѣренно показываетъ не въ духовныхъ проявленіяхъ помилованія грѣшниковъ, но для большаго убѣжденія въ томъ свидѣтельствѣ природы, которое было открыто для всѣхъ язычниковъ, какъ и для іудеевъ (Дѣян. XIV, 17). Кроткій свѣтъ солнца, одинаково освѣщающій всѣхъ (Сир. XIII, 16), и плодотворный дождь, льющійся на всѣ поля безъ исключенія (Псал. 146, 8)—какой прекрасный, очевидный для всякаго, образъ любви Божіей, простирающейся на всѣхъ и объемлющей всѣхъ дыханіемъ своимъ! Богъ, небесный Отецъ, обнимаетъ всѣхъ людей одинаковою, любовію. Это видно уже изъ того, что Онъ безъ различія посылаетъ всѣмъ то, въ чемъ они нуждаются для жизни. Человѣческая неблагодарность не заставляеть Его воздерживаться отъ оказанія благодѣяній. Кто не знаетъ, что солнце, которое Онъ сотворилъ въ качествѣ орудія для Своихъ благодѣяній, одинаково привѣтливо сіяетъ и надъ благочестивымъ и надъ нечестивымъ. Лучи его одинаково падаютъ и на мирную хижину поселеннаго и на мѣста преступленія и на кровавое поле битвы. Плодоносная влага падаетъ не только на ниву богобоязненнаго, но изливается также и на поля хулителя.

Какъ въ лучезарномъ сіяніи солнца, такъ и въ благотворномъ орошеніи полей дождемъ открывается творческая и промыслительная любовь Господа къ міру. Спаситель, указывая слушателямъ нагорной проповѣди на это откровеніе Бога-Творца въ природѣ и называя ихъ дѣтьми Отца небеснаго, имѣетъ въ виду вызвать въ нихъ то настроеніе и расположеніе любви, которое напоминало-бы о ихъ небесномъ происхожденіи. Такъ у дѣтей всегда мы ожидаемъ найти подобное же душевное настроеніе, какъ и у ихъ родителей²²⁰). Итакъ, если мы хотимъ быть сынами Отца нашего небеснаго, то мы должны любить и благословлять

такъ, какъ благословляетъ Онъ чрезъ солнце видимое. Какъ солнце не можетъ не сіять, такъ какъ оно—солнце, и какъ Богъ не можетъ не любить, такъ какъ Онъ—любовь, такъ и особенность учениковъ Христа должна состоять во взаимной любви; и они перестанутъ быть учениками Христа, если перестанутъ любить, или если будутъ разборчивыми въ своей любви и будутъ ограничиваться любовью къ тѣмъ лишь, кто ихъ любитъ. Таково слово Сына Божія Господа нашего І. Христа о любви, какъ о самой высшей добродѣтели, образецъ которой Онъ представлялъ въ Самомъ Отцѣ Небесномъ, какъ источникъ любви.

Прообразъ Божіей любви заключается для учениковъ Христа въ *самопроизвольности* любви и въ вытекающей отсюда *широтѣ* ся. Съ обѣихъ этихъ сторонъ Христосъ обосновываетъ прообразъ божественной любви для учениковъ путемъ указанія противоположностей. Противопоставленіе *самопроизвольности* любви заключается въ положеніи 46 ст. „Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате? не и мытари ли тожде творятъ?“ Если бы это было такъ, то любовь учениковъ дѣйствовала бы не въ силу внутренней энергіи жизни, но только въ силу внѣшнихъ возбужденій и лишь настолько, насколько простираются эти возбужденія. Но это не любовь, соответствующая божественной любви, сущность которой заключается въ томъ, „что Онъ первый возлюбилъ насъ (1 Іоан IV, 19; Іоан. III, 16; 1 Іоан. IV, 10; Рим. V, 6). Какъ Богъ не ожидаетъ любви людей для того, чтобы любить, но прежде любить ихъ и чрезъ свою любовь возбуждаетъ любовь въ нихъ; такъ и ученики Христа, какъ дѣлающіеся сыновьями Божіими, должны быть первыми любящими. Если ихъ любовь не вызываетъ любви въ другихъ, но сама является исключительно результатомъ любви къ нимъ другихъ, то, спрашиваетъ Христосъ: „кую мзду имате; не и мытари-ли тожде творятъ?“²²¹) Любовь въ этомъ случаѣ не возвышается надъ уровнемъ любви, которую имѣютъ даже мытари, которые не имѣютъ уваженія къ закону и которые представляютъ прямую противоположность всякой любви по ихъ дѣйствіямъ. Мытари собственно были капиталистами, которые брали на откупъ римскую подать, покупая за извѣстную сумму какой-нибудь округъ и выжимая изъ жителей столько дохода, сколько могли вынудить. Они были ненавидимы своими сожителями. То обстоятельство, что они при отправленіи своихъ обязанностей не рѣдко должны были употреблять жестокія мѣры, конфискаціи имущества и т. под., а

по временамъ допускали утайки и вообще обманы, которые практиковали эти лица, конечно еще ухудшало дѣло и увеличивало ненависть противъ нихъ, хотя существенная причина этой ненависти заключалась все-таки въ томъ, что они занимались общимъ дѣломъ съ врагами народа. Неудивительно поэтому, что должность эту занимали лишь подонки общества. Однако мытари были добры къ своимъ друзьямъ. Этому требовалъ не какой-либо другой мотивъ, кромѣ простого внутренняго импульса, кромѣ человѣческаго снисхожденія, самой обыкновенной общественной добродѣтели. Но то, что Господь требуетъ отъ насъ здѣсь, есть то, что имѣеть въ своемъ основаніи сверхъестественный, или Божественный мотивъ.

Противопоставленіе широтѣ любви въ ея кругѣ дѣйствія заключается въ 47 ст. „И аще цѣлуете ²²²⁾ други ваши токмо, что лишше творите? не и язычници-ли такожде творить?“ Если вы ограничиваете свою любовь, свое привѣтствіе только любящими васъ, то вы этимъ не дѣлаете ничего особеннаго или необыкновеннаго, ибо и язычници точно такъ же, какъ и вы, привѣтствуютъ другъ друга, т. е. развѣ это составляетъ не естественное свойство человѣка, не любовь естественнаго человѣка, что онъ, совершенно помимо того, въ какомъ онъ видѣ представляетъ себѣ свои отношенія къ Богу—дружески относится къ нѣкоторымъ,—къ братьямъ, или, если угодно, къ тѣмъ, съ которыми онъ чувствуетъ сродство. Мало, совсѣмъ мало заслуги въ томъ, если вы будете привѣтствовать, съ радостію встрѣчать и оказывать знаки благо-расположенія только своимъ друзьямъ: все это дѣлають и язычници. „Нѣтъ человѣка, говоритъ Штир ²²³⁾, настолько дурнаго и развращеннаго, нѣтъ грѣшника, столь сатанински настроеннаго, чтобы онъ по собственному, эгоистическому выбору не имѣлъ нѣкоторыхъ друзей, о которыхъ онъ говоритъ: я люблю ихъ, потому что они любятъ меня“. Не совершается-ли это по простому импульсу? Не дѣлають-ли тогоже самаго и язычници, которымъ, никогда не свѣтилъ свѣтъ закона? Это не было-бы *περισσόν*, возвышающимся надъ потребностію природы. *Περισσόν*—лишше есть то, что выходитъ за предѣлы опредѣленной данной мѣры; здѣсь разумѣется подъ этой мѣрою нѣчто общечеловѣческое; то, что находится у всѣхъ людей, даже язычниковъ, которые стоятъ внѣ жизни божественной любви и внѣ получаемаго во Христѣ спасенія. И они тоже „привѣтствуютъ“ ихъ *братьевъ*, т. е. тѣхъ, которые къ нимъ стоятъ въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ сочлены христиан-

ской общины къ ученикамъ Христа, т. е. какъ язычники. Но ученики Христа должны быть болѣе, чѣмъ средній человѣкъ; ихъ любовь должна имѣть болѣе высокую цѣль, чѣмъ общечеловѣческая: она должна быть болѣе, чѣмъ плотская любовь; и духъ, который въ нихъ живетъ, долженъ быть болѣе, чѣмъ духъ тѣла. Если ихъ любовь ограничивается братьями съ исключеніемъ враговъ, то они подобны язычникамъ, а вовсе не сыны Отца ихъ небеснаго. Итакъ, если такия лица, какъ язычники, стоящіе на нижней ступени нравственности, уже платятъ добромъ за добро, то ученикамъ Христа должно дѣлать большее, воздавая противникамъ добромъ за зло. Сила истинной любви основывается на томъ, что она исходитъ изъ сердца,—не имѣетъ внѣшней причины. Посему предваряющая любовь сильнѣе любви отвѣтной. Мать сильнѣе любить свое дитя, чѣмъ дитя свою мать; ибо отвѣтная любовь есть нѣчто производимое, предваряющая же любовь есть нѣчто, имѣющее причину въ себѣ. Слѣдовательно фарисеи, любя тѣхъ, кѣмъ сами были любимы, ожидали для своей любви побужденія отвѣта, такъ что ихъ любовь рождалась не въ глубинѣ ихъ сердца; они ожидали возмездія за свою любовь, слѣдовательно и любовь въ сущности была себялюбиемъ. Но въ этомъ они получили уже свою награду, какъ выражался объ этомъ многократно Господь; награду же—быть сынами Отца небеснаго, они не имѣли права присвоить себѣ. Итакъ въ стихахъ 46 и 47 Спаситель показываетъ, какъ ничтожна такая любовь, которая обращена только къ друзьямъ. Источникъ ея есть самолюбіе. Такую любовь можно найти у тѣхъ самыхъ, у коихъ нельзя предполагать ни благочестія, ни вѣры, какими для іудеевъ были мытари и язычники.

При этомъ слѣдуетъ помнить, что Спаситель беретъ примѣръ илюстраціи или привѣтствія—это потому, что у жителей востока привѣтствіе ибнителю гораздо выше и понимается гораздо серьезнѣе, нежели у насъ; оно произносится съ большой торжественностью и всегда носитъ по содержанию словъ, религіозный характеръ. Поэтому въ немъ отказывается всякому, кто недостойнъ привѣтствія, и прежде всего каждому, кого уже ради его національности считаютъ необходимымъ ненавидѣть, какъ врага своего народа. Въ Моисеевомъ законѣ поставляется даже обязанностью не привѣтствовать врага израильскаго народа; именно, во Второз. XXIII, 6 говорится объ Аммонитянахъ и Моавитянахъ: „ты не долженъ желать имъ привѣтствія (*просаѳторевесу*), ни мира, ни счастья въ продолженіи твоей жизни“. Въ противоположность съ этимъ Христосъ

теперь повелѣваетъ, чтобы гражданинъ небеснаго царства привѣтствовалъ каждаго и тѣмъ призывалъ на его голову благословеніе неба. Важное значеніе, какое Онъ придаетъ привѣтствію, видно изъ того, что онъ, по Мѡ. X, 12—13, говоритъ двѣнадцати ученикамъ при посольствѣ ихъ на проповѣдь: „А входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: миръ дому сему; и если домъ будетъ достоинъ, то миръ вашъ придетъ на него; если же не будетъ достоинъ, то миръ вашъ возвратится къ вамъ“. Изъ этого видно, что ученики не должны были раньше разузнавать, достоинъ-ли домъ привѣтствія или нѣтъ.

Итакъ ученіе Иисуса Христа о любви ко врагамъ, изложенное въ V гл. 43—48 ст., создало новую релігіозную эру въ исторіи человѣчества. Язычество имѣло прекрасныя изреченія, но они не подтвердили высшею нравственностью и живыми надеждами. Ветхій Заветъ часто рекомендовалъ доброжелательство и милосердіе (Исх. XXIII, 4—5; Пс. VI, 5; Притч. XXIV, 17; Іов. XXXI, 29—30; Притч. XXV, 21); ²²⁴) но онъ освящалъ также и мщеніе, и торжество надъ надшимъ врагомъ (Пс. VI, 6; ЛIII, 7); даже въ наиболѣе привлекательныхъ мѣстахъ Вет. Завета высказывалось, что благочестіе навлечетъ гнѣвъ Божій на враговъ чловѣка съ наибольшою несомнѣнностью (Пс. VII, 6, 7). Но Иисусъ Христосъ отбрасываетъ предрасудки, раздѣляющіе національности, и учитъ всеобщей любви безъ различій племени, заслуги и сословія. Ближнимъ чловѣка сдѣлался съ этихъ поръ всякій, нуждающійся въ помощи, даже его врагъ. Все люди отъ раба до лица, занимающаго самое высокое положеніе, суть дѣти одного Отца небеснаго и должны питать другъ къ другу братскія чувства и дѣйствовать по-братски. Въ этомъ случаѣ не достаточно чловѣческихъ правилъ добродѣтели; не достаточно подражанія высочайшимъ примѣрамъ, даннымъ людьми. Нравственное совершенство было признано принадлежностью какъ язычниковъ, такъ и іудеевъ и заключалось только въ уподобленіи образу Божію, и это уподобленіе Иисусъ Христосъ объявляетъ съ этихъ поръ единственнымъ знаменіемъ добродѣтели чловѣчества. Съ высочайшею восторженностію и братскою любовью къ людямъ Онъ поднимается надъ Своимъ вѣкомъ и возвращаетъ объ Отцѣ, общемъ для всего чловѣческаго рода, и объ единомъ великомъ духовномъ идеалѣ, заключающемся въ подобіи Ему.

Безпредѣльная высота христіанскаго нравоученія.

Мѡ. V, 48.

Полнымъ и согласнымъ аккордомъ заключаетъ Свою рѣчь Христосъ о любви въ ст. 48. Этотъ стихъ составляетъ возвышенное заключеніе втораго отдѣла нагорной проповѣди съ 17 по 48 ст., первое изъ тѣхъ великихъ основныхъ положеній (по плоскому новомодному выраженію: „моральныхъ принциповъ“), которыя выставяетъ нагорная проповѣдь. *Будите убо вы совершенны, якоже Отець вашъ небесный совершенъ есть* (Мѡ. V, 48)—Вотъ въ чемъ Господь полагаетъ для своихъ послѣдователей конецъ и послѣдній предѣлъ нравственнаго совершенствованія. Хотя этими словами и заключается цѣлый отдѣлъ съ 17 по 48 ст., но мы все-таки не можемъ относить ихъ къ содержанію всего этого отдѣла, такъ какъ въ немъ встрѣчаются увѣщанія, при которыхъ было-бы совершенно неумѣстно указывать на совершенство Божіе, какъ на нѣчто такое, къ чему долженъ стремиться гражданинъ небснаго царства. Напротивъ, совершенство Божіе, на которое указывается ученикамъ, и къ которому они сами должны стремиться, можно понимать только о величій Божіемъ, какъ оно проявилось въ томъ, что Онъ повелѣваетъ Своему солнцу восходить надъ злыми и добрыми и дождю идти надъ праведными и неправедными. Такъ образомъ, какъ Богъ обнимаетъ одинаково отеческою любовью все земные народы, такъ и ученики Т. Христа должны возвышаться надъ тѣсными предѣлами національности и быть въ состояніи обнимать равную любовью всехъ людей безъ различія; ибо эта всеобъемлющая любовь, включающая и врага, есть высшая ступень совершенства, какой желаетъ достигнуть гражданинъ небснаго царства въ силу своей нравственной свободы. Впрочемъ, такъ какъ въ разсматриваемомъ стихѣ опущено слово *любовь*, то можно, дажѣ, понимать изреченіе Спасителя въ болѣе обширномъ смыслѣ и относить оное ко всемъ добродѣтелямъ, о коихъ доселѣ было говорено. Слово *совершенный* относится къ нравственному совершенству и заключаетъ въ себѣ понятіе о святости и праведности (Мѡ. XIX, 21; Рим. XII, 2; Кол. I, 28; Іак. III, 2). Но достижима-ли для насъ Божественная святость?—Конечно не достижима! Никто не станетъ оспаривать, что такое совершенство есть не болѣе, какъ идеаль, къ которому должны стремиться послѣдователи Христа Спасителя. А если кто сталъ-бы находить въ

этомъ положительный законъ христіанской жизни, то показалъ-бы тѣмъ не иное что, какъ высшую степень горделиваго самообмана. По крайней мѣрѣ никто и никогда даже изъ такихъ совершенныхъ христіанъ, какъ св. Апостолы, не мнилъ себя быти равнымъ Богу по нравственному совершенству (напр. ап. Іоаннъ говоритъ: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себѣ прельщаемъ, истинны нѣсть въ насъ* — I Іоан. I, 8; и св. ап. Павелъ: *аще хвалитися ми подобаетъ, о немощи моеи похваляюся* — 2 Кор. XI, 30). Господь требуетъ, чтобы мы были совершенны, какъ Отецъ небесный совершенъ, заповѣдуя сямъ достигать не равенства, а внутренняго угодобленія. Наше совершенство состоятъ въ томъ, чтобы всецѣло и вполне быть предъ Богомъ и въ Богѣ; такъ дѣти, конечно, могутъ быть совершенными, какъ дѣти. И такъ, слова: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“, указываетъ лишь на то, что для христіанскаго совершенствованія нѣтъ видѣ конца и предѣла, что всѣ, послѣдовавшіе за Христомъ, призываются къ достиженію такого величія духа, къ такой высотѣ нравственнаго развитія, которая стольже безпредѣльна, какъ безпредѣленъ въ Своихъ совершенствахъ небесный Отецъ. Отсюда открывается та идеальность христіанства и евангельскаго правоученія, которая отличаетъ его не только отъ всѣхъ языческихъ и естественныхъ религій, но и отъ ветхозавѣтнаго Откровенія. Только въ христіанствѣ со всею опредѣленностію указано безмѣрно высокое предназначеніе человѣка; только здѣсь нравственныя заповѣди не заключены въ такія строго опредѣленныя формы, достигнувъ которыхъ, человѣку ничего не оставалось-бы больше дѣлать“²²⁵)

Итакъ, нравственный идеаль христіанства безпредѣленъ, какъ безпредѣльны совершенства Божіи; для нравственнаго развитія человѣка нѣтъ такихъ границъ, гдѣ-бы можно было сказать: „до сего дойдеш и не преидеши, и здѣсь предѣлъ стремленія твоего“ (Іов. XXXVIII, 11). Но въ этомъ не недостатокъ и слабая сторона христіанства, а его высшее достоинство и совершенство. Гдѣ возможно развитіе, тамъ непременно есть и долженъ быть идеаль, всегда приносящійся сознанію человѣка, какъ нѣчто недостижимое, превышающее его естественныя силы и даже недоступное въ подробностяхъ и деталяхъ его сознанію. По поводу стремленія къ совершенству, Бл. Августинъ говоритъ: „не будь доволенъ тою степенью нравственнаго достоинства, на которой ты нахо-

дишься, но стремишь къ той, которой еще не достигъ; ибо какъ только ты смотришь на себя съ самодовольствомъ, то уже не пойдешь далѣе; если же скажешь: довольно! то ты погибъ. Все прибавляй, все иди впередъ, все совершенствуйся!“

Съ этихъ иоръ рѣчь Спасителя, которая выходила изъ глубоко за-
вѣченныхъ общихъ основныхъ истинъ и для выраженія ихъ во всей
полнотѣ ихъ смысла требовала строго внимательнаго отношенія и обл-
ченія, дѣлается все понятнѣе по выраженію и въ общемъ шеходитъ
до простоты народнаго поучительнаго тона; только между прочимъ встрѣ-
чаются еще нѣкоторыя изреченія, которыя по своему глубокому образ-
ному выраженію не сразу понятны, какъ напр. VI, 22-23, VII, 6, 13.
Здѣсь нѣтъ уже рѣчи объ отдѣльныхъ заповѣдяхъ божественнаго закона
и ихъ исполненіи; указанія на то, что написано и что вмѣсто этого
говорятъ старцы, заключены въ V гл. весьма рѣзкимъ и многообъемлю-
щимъ контрастомъ. Особенно представляетъ собою образецъ священной
простоты изложенія отрывокъ изъ VI главы, 1-18 ст., который пред-
ставляетъ нашему изъясненію. Въ этомъ отрывкѣ Христосъ поучаетъ
своихъ послѣдователей различіе христіанскаго пониманія и дѣйствованія
отъ пониманія и дѣйствованія „лицемѣровъ“ и „язычниковъ“ въ воп-
росѣ о милостынѣ, о молитвѣ, о постѣ, вообще поучаетъ, каковъ харак-
теръ христіанскаго благочестія и шествія въ этомъ отношеніи сравни-
тельно съ прежнимъ, хоть прямо и не предписанномъ, но достаточно
прочю установленнымъ ко времени Новаго Завѣта.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О благочестіи дѣтей Божіихъ или гражданъ небеснаго царства.

МѠ. VI, 1—18 ²²⁶⁾

Истинный мотивъ праведныхъ дѣлъ,—мысль о Всевидающемъ ОкѢ.

Въ той части нагорной проповѣди, которую мы разсматривали доселѣ, Спаситель научаетъ Своихъ учениковъ тому, *что* они должны дѣлать, чтобы достигнуть блаженства въ вѣчной жизни; и Онъ показываетъ имъ это, указывая имъ на заповѣди Ветх. Завѣта, но объясненіе послѣднихъ книжниками отвергаетъ, какъ упраздненіе ихъ; и вмѣсто него предлагаетъ Свое объясненіе, какъ ихъ исполненіе. Теперь Онъ переходитъ къ изображенію новой жизни и хочетъ показать Своимъ ученикамъ, которые, будучи побуждаемы глубокимъ страстнымъ желаніемъ праведности, охвачены стремленіемъ къ нѣкоторому достиженію ея, *какъ* они должны выполнять то, что Онъ имъ заповѣдалъ; ²²⁷⁾ и здѣсь Онъ также показываетъ на ложный видъ благочестія, какъ онъ практиковался фарисеями, и противопоставляетъ ему искренность, смиреніе и дѣтскую простоту,—короче даетъ предостереженіе, способное оградить Его послѣдователей при исполненіи ими религіозныхъ обязанностей отъ злоупотребленій, свойственныхъ партіи раввиновъ. Именно, онъ говоритъ объ обнаруженіи благочестія въ отношеніи къ ближнему, Богу и себѣ самому. Каждый изъ этихъ великихъ родовъ человѣческаго поведения имѣетъ свою типическую форму дѣятельности, въ которой она выражается особеннымъ образомъ. Въ отношеніи къ ближнему благочестіе выражается въ дѣланіи добра; потому Онъ восхваляетъ здѣсь милостыню. Въ отношеніи къ Богу оно выражается въ словѣ, съ которымъ сердце обращается къ Нему; потому Господь говоритъ, во вторыхъ, о

молитвѣ. Въ отношеніи къ самому себѣ, наша обязанность выражается въ самоукрощеніи, въ господствѣ надъ самимъ собою, въ господствѣ духа надъ тѣломъ; и эта строгая дисциплина въ отношеніи къ собственному тѣлу представляетъ единственный смыслъ поста; посему, въ третьихъ, здѣсь говорится о постѣ. Такимъ образомъ, другіе люди, Богъ и своя собственная личность—вотъ три различныхъ объекта, на которыхъ долженъ удовлетворять грѣшный человѣкъ стремленіе своего сердца къ милосердію Божию, и сообразно которымъ милостыня, молитва и постъ являются естественными проявленіями его благочестія. Изъ добродѣтелей Спаситель избираетъ милостыню, молитву и постъ: ибо св. Златоустъ говоритъ, ²²⁸) что тщеславіе преимущественно прилипаетъ къ этимъ добродѣтелямъ. Эти три основныя обязанности религіознаго человѣка такъ тѣсно между собою связаны, что одно безъ другого не имѣютъ ни какой силы. Если истинная молитва не побуждаетъ насъ къ благотворенію и не укрощаетъ нашу чувственную природу, то такая недобрая и безсильная молитва не есть истинная молитва,—въ ней есть какая-ниб. примѣсь своекорыстія, лжи, или самолюбія. Точно также когда милостыня не предполагаетъ молитвы и не сопровождается воздержаніемъ, тогда она выражаетъ болѣе слабохарактерность, нежели настоящую любовь. Истинная милостыня есть вышняя справедливость, и потому она должна опираться на вышнюю благодать. Наконецъ, постъ, предпринятый самолюбиво для упражненія въ самообладаніи, или же изъ тщеславія, если и даетъ силы, то не на благо; а постъ, хотя-бы соединенный съ молитвой, но не растворимый милостыю, остается той жертвой, про которую сказано: милости хочу, а не жертвы; такой постъ вмѣсто укрощенія только раздражаетъ чувственную природу, дѣлаетъ человѣка злобнымъ и сварливымъ. Въ соединеніи же этихъ трехъ: милостыни, молитвы и воздержанія дѣйствуетъ единая благодать Божія, которая не только связываетъ насъ съ Богомъ (въ молитвѣ), но и уподобляетъ насъ Божеству—всеблагому (въ милостынѣ) и ни въ чемъ не нуждающемуся (въ воздержаніи).

Не смотря на то, что идея и смыслъ милостыни, молитвы и поста раскрывались ветхозавѣтными пророками все яснѣе и яснѣе, однако не многіе израильяне имѣли истинное понятіе о нихъ. Ясныя и простыя слова пророковъ и провозвѣстниковъ Божіихъ или совершенно игнорировались нѣкоторыми, или же извращались и затемнялись—особенно фа-

рисеями. Ко времени пришествія Христа истинный смысл и изученіе о милостынѣ, молитвѣ и постѣ были совершенно извращены фарисеями. Въ сущности фарисеи были тою именно партіею, которая стремилась привести іудейскій народъ къ точному соблюденію закона Моисеева и отеческихъ преданій. Фарисейство—это самая рѣшительная реакція іудейскаго народа противъ отпаденія отъ отечественныхъ законовъ и обычаевъ. Велѣдствіе этого стремленіе фарисеевъ всегда было направлено къ тому, чтобы точно опредѣлять, что позволено ветхозавѣтнымъ закономъ и что запрещено имъ, при чемъ предписанное закономъ исполнять точнѣйшимъ образомъ. Вотъ почему среди іудейскаго народа фарисеи пользовались славою самыхъ точныхъ изъяснителей и исполнителей ветхозавѣтнаго закона. Сами себѣ они также приписывали особенную заслугу въ дѣлѣ развитія народной жизни на религіозныхъ и патріотическихъ началахъ. Последнею цѣлію всѣхъ своихъ стремленій, своей преданности закону и своей религіозно-патріотической дѣятельности они ставили достиженіе того, чтобы каждый израильтянинъ могъ познать законъ и принять на себя его иго и чтобы весь іудейскій народъ такимъ образомъ могъ получить наслѣдіе, и священство, и освященіе (2 Макков. II, 17). Къ сожалѣнію, фарисейское толкованіе ветхозавѣтнаго закона и выполненіе всѣхъ его требованій было слишкомъ томительно и мелочно. Фарисеи не понимали основной возвышенной мысли писаній Моисея и пророковъ: „возлюбилъи Бога и ближняго своего, яко самъ себе“ (Втор. VI, 5; Лев. XIX, 18; Марк. XII, 30) Они приписывали главное достоинство не внутреннему или нравственному настроенію, а только одному внѣшнему дѣйствию. Они оставляли въ совершеннѣйшемъ пренебреженіи внутреннюю, духовную жизнь человѣка. Они находили для себя большое удовольствіе въ томъ, чтобы къ нимъ питали благоговѣнное и глубокое уваженіе и съ этою цѣлію подавали милостыню въ глазахъ многихъ, совершали молитвы на виду у всѣхъ въ синагогахъ и на улицахъ, при соблюденіи поста принимали на себя унылый видъ и проч. Словомъ, подъ прекрасною внѣшностію, подъ набожною наружностію у нихъ скрывалась только духовная пустота, лжецѣмръіе, ложная мораль (Мѡ. XVI, 4; XXIII, 16) и всякаго рода пороки (XXIII, 25 и дал.; Іоан. VIII, 7:), вѣдствіе чего лицецѣмръіе и кажущаяся набожность (Мѡ. XXIII, 27), были ихъ отличительными признаками. Такъ поцнмала фарисеи милостыню, молитву и постъ, полагая

сущность исполненія ихъ въ одной вѣщности.—И вѣтъ въ оппозицію такому ученію раздастся мощное слово Христа, идущее въ разрѣзъ съ ученіемъ фарисеевъ и раскрывающее истинный духъ и смѣль этихъ добродѣтелей.

Разматривая конструкцію трехъ предложеній, въ которыхъ говорится о трехъ родахъ добрыхъ дѣлъ, стт. 2—18, говоритъ Толюкъ ²²⁹⁾ педья не замѣтитъ, что въ стихѣ первомъ говорится не о видѣ (species), но о родѣ (genus) добрыхъ дѣлъ. Въ каждомъ изъ этихъ предложеній сначала говорится о фарисейскихъ добрыхъ дѣлахъ, затѣмъ, этимъ дѣламъ противопоставляются христіанскія и, наконецъ, въ заключеніе возвыщается: „воспріемлютъ мзду свою.“ Въ тоже время, въ эти предложенія представляются видами (species) одного общаго положенія, которое оканчивается словами: „аще ли же ни, мзды не имате“.

Христіанская милостыня (VI, 1—4).

Первый стихъ этого отрывка представляетъ какъ-бы надписаніе для послѣдующаго: *внсмлите милостыни* ²³⁰⁾ *вашея не творити* ²³¹⁾ *предъ чловѣки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, иже естъ на небесахъ.* Мнимое благочестіе книжниковъ и фарисеевъ указывается въ тѣхъ трехъ классахъ добрыхъ дѣлъ, которыми хвастались позднѣйшіе іудеи, и прежде всего въ милостынѣ. Книжники и фарисеи при всемъ своемъ мнимомъ искусствѣ въ знаніи закона Моисеева и строгомъ его, по видимому, наблюденіи не разумѣли духа и силы его, и останавливаясь на одной наружности, и такъ сказать корѣ его, не проникали во внутренній смыслъ закона Божія. На сердцахъ ихъ лежало покрывало, препятствовавшее имъ видѣть въ чтеніи ветхаго завѣта сокрытую въ немъ славу правды и милосердія Божія. Иисусъ Христосъ, учредитель новаго завѣта, снимаетъ это покрывало съ сердець вѣрующихъ въ Него и открываетъ самый внутренній смыслъ закона. Такъ, говоря о милостынѣ, Господь научаетъ, какъ мы должны подавать милостыню, чего должны остерегаться въ подаяніи ея. Надобно при этомъ замѣтить, что милостыня во времени пришествія Спасителя была возвышена книжниками до степеня дѣла, которое само по себѣ, независимо отъ нравственнаго достоинства внутреннихъ побужденій, составляло заслугу предъ Богомъ. Въ тотъ

вѣкъ, когда религіозный духъ былъ мертвъ, внѣшнія религіозныя дѣйствія совершались для показа съ цѣлію получить одновременно и награду отъ Бога, и обезпечить себѣ уваженіе за святость со стороны людей. Религія имѣла цѣлію выгоды, или настоящія или будущія. Иисусъ Христосъ предостерегаетъ противъ такого лицемѣрія.

Говоря о томъ, чего должно остерегаться²³²) въ подаваніи милостыни, Господь предостерегаетъ насъ отъ тщеславія и указываетъ на примѣръ фарисеевъ, изображавшихъ въ себѣ тогдашнюю религіозную жизнь, какъ людей, которые, хотя и много по видимому дѣлали благотвореній, но благотворенія ихъ не имѣли никакой цѣны въ очахъ Божіихъ, потому что фарисеи совершали ихъ не для славы Божіей, а по тщеславію. *Внемлите*, говорятъ Господь; этимъ Спаситель рекомендуетъ, или предписываетъ особую осторожность какъ-бы предъ тайнымъ врагомъ, который нападаетъ на насъ внезапно, ибо тщеславіе, или желаніе славы человѣческой, незаметно вкрадывается въ дѣла, пріобрѣтающія уваженія людей, и для спасенія души опаснѣе самыхъ плотскихъ пожеланій. Итакъ Христосъ запрещаетъ подаваніе милостыни предъ людьми, имѣя въ виду хвастливую рисовку при дѣланіи добра, когда доброе дѣло совершается *съ тѣмъ*, чтобы обратить на себя вниманіе людей и прославиться среди нихъ въ качествѣ благотворителя. Наоборотъ, Христосъ какъ-бы говоритъ, пусть директивомъ твоего благодѣянія служить не честь мірская, а чистое сожалѣніе, чистый интересъ помощи. Дѣла благочестія цѣнны предъ Богомъ постольку, поскольку они являются непосредственнымъ естественнымъ выраженіемъ внутренняго настроенія и не преслѣдуютъ никакой другой цѣли, кромѣ служенія Богу и пріобрѣтенія Его отеческаго благоволенія. Не слава человѣческая и земное счастье должны побуждать къ добродѣтели, но мысль о Богѣ-вѣчномъ мздовоздателя, Которому должно поклоняться не наружно только и видимо, но *въ душѣ и истинно*.

Заповѣдь Спасителя—не творить милостыни предъ людьми—не противорѣчитъ другому изреченію Его (Мѡ. V, 16), по которому свѣтъ жизни христіанина долженъ свѣтить предъ людьми, дабы они видѣли добрыя дѣла его. Этими словами Господа заповѣдуются вести благочестивую жизнь, дѣлать добрыя дѣла, но для того, чтобы чрезъ это славилось имя Отца небеснаго, между тѣмъ какъ сокровенность подвиговъ благочестія въ отношеніи къ милостынѣ имѣетъ цѣлію предостеречь отъ порока лицемѣрія, который особенно былъ развитъ у книжниковъ и

фарисеевъ іудейскихъ. Спаситель отвергаетъ въ послѣднемъ случаѣ нечистую цѣль, которую имѣютъ лицемѣры при совершеніи добрыхъ дѣлъ. „Слова Спасителя, говоритъ Толлокъ ²³³), нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что добрыхъ дѣлъ нельзя творить въ присутствіи другихъ людей, какъ это можно заключить изъ дальнѣйшихъ словъ, но въ томъ смыслѣ, что не нужно творить ихъ *съ тою только цѣлію, чтобы быть замѣченными другими*“. Предлогъ *πρός* (съ тѣмъ, чтобы) означаетъ цѣль (ср. XIII, 30; XXVI, 12) ²³⁴). Слѣдовательно, рѣчь здѣсь идетъ о добродѣтели на показъ, такъ какъ и *δοκίμιος* (ст. 2) въ первоначальномъ значеніи этого слова, — „актеръ“ ²³⁵.

Это-то намѣреніе при подаваніи милостыни лишаетъ человѣка награды, ибо Богъ смотритъ на сердце наше и въ немъ хочетъ посадить и взоренить истинное милосердіе; оно-то грѣховно, но не самое подаваніе предъ очами человѣческими. Дѣлать добро часто не иначе бываетъ возможно, какъ въ глазахъ другихъ, напр., когда ближній нашъ требуетъ скорой помощи; не рѣдко и самое званіе требуетъ, чтобы оно было видимо. Бываютъ также и такіе случаи, гдѣ не должно скрывать своихъ благотвореній, когда это нужно для возбужденія другихъ къ сей добродѣтели. „Если совѣтъ говоритъ намъ, что Божія слава, а не гордость и тщеславіе есть основа нашихъ дѣяній, говоритъ блж. Августинъ ²³⁶), то для насъ нѣтъ ничего страшнаго, намъ не должно бояться или даже убѣгать свидѣтелей; но лишь-бы ихъ похвала не была конечною цѣлію нашею“. Христосъ говоритъ здѣсь, такъ обр., не объ обстановкѣ, въ которой совершаются добрыя дѣла, а о намѣреніи, съ которымъ они совершаются. Если доброе дѣло совершается исключительно во имя чистой любви къ ближнему, безъ всякихъ расчетовъ на похвалы людей или награды отъ сильныхъ міра сего, то хотя бы пришлось совершить его и всенародно, оно не перестаетъ чрезъ это быть истинно добрымъ дѣломъ, исполненіемъ воли Божіей. Опасеніе быть замѣченнымъ не должно останавливать въ исполненіи обязанностей по отношенію къ ближнимъ. Итакъ должно дѣлать добро всегда, не заботясь о томъ, видятъ-ли насъ люди, но довольствуясь тѣмъ, что Самъ Богъ есть невидимый свидѣтель нашихъ дѣйствій. Посему не должно останавливать благотворенія и тогда, когда оно не можетъ быть скрыто отъ очей человѣческихъ, но свободно и открыто предъ глазами всего свѣта подавать се.

Возбужденіемъ къ истинной, нелицемѣрной благотворительности Спа-

ситель представляет награду Отца небеснаго ²³⁷, Который обращает благодный взор свой на ту единственную милостыню, которая подается ради Бога, а не похвалы человѣческой, которыми руководилась фарисей ²³⁸). Эта ложная цѣль фарисеевъ при подаваніи милостыни дѣлаетъ дѣло праведности внѣшнимъ и лишаетъ его религіозно-правственнаго значенія, тогда какъ истинная цѣль дѣлаетъ его внутреннимъ, такъ какъ оно вытекаетъ изъ настроенія, которое соотвѣтствуетъ волѣ Божіей. „Но созерцаніе награды вѣчной у Отца небеснаго, говоритъ Штирль, никоимъ образомъ не умаляетъ цѣнности милостыни, а существенно относится или принадлежитъ къ ея истинѣ, въ которой она совершается ради Бога, ради Его благоволенія, ради блаженства въ общеніи съ Нимъ“ ²³⁹).

Предостереженіе отъ лицемѣрной благотворительности ради человѣческой награды (VI, 2—4).

Чтобы показать яснѣе, чего должно остерегаться во время благотворенія, этой первой формы проявленія благочестія, Спаситель указываетъ на превратный примѣръ, близкій къ Его слушателямъ, на примѣръ фарисеевъ: *егда ѹбо* ²⁴⁰) *твориши милостыню*, говоритъ Онъ *не воструби предъ собою, якоже лицемѣри творятъ въ сонмищахъ и стогнахъ, яко да прославятся отъ человѣкъ: аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою. Тебѣ же творящу милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя въ тайнѣ: и Отець твой видяй въ тайнѣ, той воздастъ тебѣ явъ* (Мѡ. VI, 2—4).

Это предписаніе Спасителя распадается, какъ видно, на двѣ части; въ первой (ст. 2) изображается ложный родъ и способъ дѣланія милостыни, тогда какъ во второмъ (3 и 4 ст.) правильный. богоугодный родъ и способъ его. Первая часть, въ свою очередь, распадается на три положенія: въ первомъ изображается внѣшнее ложное благотвореніе, во второмъ самая ложная цѣль и, наконецъ, въ третьемъ—слѣдствіе этого намѣренія или цѣли ²⁴¹).

Ложное внѣшнее благотвореніе милостыни выражается въ словахъ: „не воструби (μὴ σαλπίζῃς) передъ собою ²⁴²), якоже лицемѣри творятъ въ сонмищахъ и синагогахъ“ (ἐν τοῖς συναγωγαῖς καὶ ἐν ταῖς ρήμασι). „Спрашивается, какъ понимать выраженіе σαλπίζειν ἔμπροσθεν τινος? Мнѣнія толковниковъ относительно пониманія этого выраженія

значительно расходится между собою. Разныя объясненія даютъ этому выраженію. Одни понимаютъ его въ буквальномъ смыслѣ, другіе въ переносномъ. Представимъ все эти мнѣнія и разберемъ ихъ. Можно думать, говорятъ первые, понимающіе вышеприведенное выраженіе въ буквальномъ смыслѣ, что лицемерные и хвастливые благотворители, дѣйствительно, имѣли обыкновеніе созывать бѣдныхъ духовыми музыкальными инструментами, на которыхъ играли они сами, или другіе, напр. ихъ слуги, чтобы привлечь вниманіе общества на ихъ благотворенія. Евонимій Зигабенъ пишетъ: „нѣкоторые утверждаютъ, что лицемеры тогда созывали бѣдныхъ посредствомъ трубъ“²⁴³): тоже утверждаютъ Н. Лира, Кальвинъ, Хемпицъ, Бенгель, Вольфъ, Молденгауэръ, Paulus.²⁴⁴).—Хвастливость, желаніе порисоваться совершенно въ характерѣ людей этого рода; но для полноты образа, говоритъ Толюкъ²⁴⁵), не лишне упомянуть еще объ одной чертѣ, правда, непостоянной, это—объ остроуміи своего рода. О раввинѣ Абба рассказываетъ въ Талмудѣ, что онъ, этотъ образецъ благотворителя, привязывалъ къ спицѣмъ открытій мѣшокъ съ милостынею, и бѣдные не стѣсняясь, брали отсюда, что хотѣли²⁴⁶).

Однако необходимо замѣтить, что нѣтъ ни одного фактическаго указанія на то, что бѣдные когда-либо созывались при помощи трубъ. Lightfoot сознается, что онъ „не нашелъ ни малѣйшаго указанія на употребленіе трубъ во всехъ извѣстныхъ случаяхъ благотворительности, что онъ охотно поучился-бы этому у людей знающихъ“²⁴⁷). Кроме того, если понимать слово συναγωγή въ значеніи „синагоги“ (а такъ должно понимать, какъ увидимъ ниже), то подобное созываніе бѣдныхъ въ синагогахъ должно было сопровождаться нарушеніемъ порядка богослуженія. Отсюда, если подобный обычай еще и можетъ быть допущенъ на улицѣ, то во всякомъ случаѣ не мыслимо, чтобы подобный способъ призванія бѣдныхъ имѣлъ мѣсто въ синагогахъ. Затѣмъ, по извѣстіямъ талмудистовъ, существовалъ особый чинъ раздачи милостыни въ синагогахъ. Этотъ чинъ совершался предъ началомъ молитвы въ особомъ отдѣленіи при синагогахъ; въ позднѣйшее время бѣдные созывались въ исключительныхъ случаяхъ въ синагогѣ чрезъ служащихъ при синагогахъ.²⁴⁸)

Существуютъ еще слѣдующія два объясненія разсматриваемаго мѣста, понимаемаго буквально. По мнѣнію Stephan'a le Toyne²⁴⁹),

Христосъ имѣлъ въ виду обычай лицемѣрныхъ благотворителей бросать деньги въ особаго рода сосудъ такъ, чтобы онъ издавалъ при этомъ звукъ. Сосудъ этотъ назывался „шофаротъ“ — по причинѣ сходства этого сосуда по формѣ съ трубою (именно, эти сосуды, или казнохранилища имѣли узкую верхнюю часть и широкую нижнюю, чтобы опущенныя деньги не могли быть взяты обратно.²⁵⁰) Такого объясненія держатся Готтингеръ, Дейлингъ,²⁵¹ Штѣнгъ. Противъ такого объясненія можно сказать слѣдующе. Мы знаемъ, — говоритъ Толюкъ²⁵²), — что вышеприведенное еврейское названіе казнохранилища означаетъ только сосудъ для пожертвованія въ пользу храма (храмовая подать), а сосудъ для пожертвованія въ пользу бѣдныхъ назывался иначе, именно „куфа“ и о формѣ сосудовъ послѣдняго рода ничего не извѣстно. Кромѣ того, непонятно, почему вышеописанная форма сосудовъ „шофаротъ“ могла придавать одной монетѣ болѣе сильный звукъ, чѣмъ другой; или: какимъ образомъ можно было произвести особый звукъ бросаемой монетою, показывающей ея стоимость. Если это были трубы, которыя широкими концами прикрѣплялись къ полу, то всѣ опускаемыя монеты должны были производить совершенно одинаковый звукъ. Съ другой стороны, слово „σαλπίζειν“ не можетъ выражать понятія о звукѣ, производимомъ опускаемою монетою: скорѣе тогда были бы употреблены слова *κρατεῖν*, *κροτοδουρεῖν*, или *ἠλεῖν*, соответствующія еврейскому слову *шалаль* въ 1 Цар. III, 11; 3 Цар. XXI, 12. Наконецъ, противъ такого объясненія говоритъ еще и то, что это объясненіе примѣнимо только въ томъ случаѣ, еслибы рѣчь шла только о синагогѣ, а не о *ρῆμα* — улицѣ.

Болѣе удовлетворительно объясненіе, принимающее *σαλπίζειν* въ буквальный смыслъ, хотя не могущее претендовать на безусловную достовѣрность, — это то, которое первоначально было высказано ученымъ Икенъ²⁵³) и къ которому присоединились Михаэлисъ и Christ fr. Schulz въ замѣчаніяхъ на Михаэлиса. Икенъ объясняетъ разсматриваемое выраженіе аналогіей съ обычаемъ древнихъ египтянъ и финикянъ, у которыхъ служители Изиды и Цибелы, ударяя въ литавры, требовали милостыни; точно также по извѣстіямъ путешественниковъ поступали персидскіе и индійскіе монахи²⁵⁴). Если понимать *σαλπίζειν* въ переносномъ смыслѣ, то есть, что не нужно допускать, чтобы употребляли въ дѣло трубу, то получается увѣщаніе не заставлять